

УДК 070.421.2:82
ББК 76.1
Л-87

Лучинский Юрий Викторович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета: т.: 8(861)2758246.

**НОРМАН МЕЙЛЕР КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРБИТР
В «БОСТОНСКОМ ПРОЦЕССЕ»**
(рецензирована)

Литературная история движения битников, несмотря на определенное количество появившихся в последнее время переводов и публикаций, недостаточно осмыслена в рамках академических исследований. В статье разбирается малоизвестный аспект в истории битнического движения, связанный с судебным процессом по поводу романа Уильяма Берроуза «Голый завтрак» и роли известного американского писателя Норманна Мейлера в его защите.

Ключевые слова: Норманн Мейлер, роман Берроуза «Голый завтрак», цензура, судебный процесс, медиафеномен, литература битников, литературный эксперт.

Luchinskii Yury Victorovich, Doctor of Philology, professor, head of Department of History and Legal Regulation of Mass Communications of Kuban State University: tel.: 8 (861) 2758246, e-mail: lyv22@mail.ru

NORMAN MAILER AS LITERARY REFEREE IN 'BOSTON PROCESS'
(Reviewed)

Literary History of the Beat movement, in spite of a number of recently appeared translations and publications, is not comprehended enough within academic research. The article considers a little-known aspect of the history of the beatnik movement associated with litigation regarding the novel by William Burroughs' "Naked Lunch" and the role of the famous American writer Norman Mailer in his defense.

Keywords: Norman Mailer, novel "Naked Lunch", censorship, lawsuit, mediaphenomen, Literature of Beats, literary expert.

«Бостонский процесс» стал одним из наиболее значимых событий в культурной жизни США шестидесятых годов прошлого века.

С одной стороны, суд над романом Уильяма Берроуза «Голый завтрак» стал медиафеноменом и привлек внимание читательской аудитории к литературным произведениям битников, с другой – стал последним в истории преследования литературы в Соединенных Штатах по цензурным соображениям [1].

Судьба романа «Голый завтрак», завершеного Уильямом Берроузом в 1958 году, оказалась непростой.

Вначале рукопись была предложена парижскому издательству «[Olympia Press](#)», ставшему известным благодаря изданию «Лолиты» Набокова. Однако [Морис Жиродиа](#) ответил отказом, и Берроуз обратился в Сан-Франциско к Ферлингетти, но и тот не захотел связываться с «Голом завтраком».

На этом проблемы, связанные с рукописью не закончились. В то время битники активно искали возможность публикации в различных журналах, и Аллен Гинзберг установил хорошие контакты с редакторами журнала «The Chicago Review» Ирвингом Розенталем (Irving Rosenthal) и Полом Кэрроллом (Paul Carroll), познакомив их с рукописью романа «Голый завтрак».

«В один прекрасный день Розенталь позвонил Кэрроллу с просьбой зайти к нему. Когда тот появился, Розенталь показал ему пришедшую из Калифорнии картонную коробку: Гинзберг прислал полную рукопись «Голого завтрака». Прочитав ее, они поняли что за работа находится у них в руках. Несмотря на многочисленные переработки, по словам Розенталя, ««Голый завтрак» был настолько бесформенным, насколько может это себе позволить книга»» [2, с. 17].

В итоге, весенний номер журнала «The Chicago Review» за 1958 год, издававшегося в Чикагском университете, был полностью посвящен авторам из Сан-Франциско. В него вошли тексты Керуака, Ферлингетти, Гинзберга, а также первая глава «Голого завтрака» Берроуза.

Весенний номер вместе с осенним (в который вошла вторая глава «Голого завтрака») попал в руки одного из чикагских колумнистов,отреагировавшего статьей под заголовком «Мерзкие писания на полпути» («Filthy Writing on the Midway»).

Университетская администрация приостановила зимний номер, а Розенталь, Кэрролл и еще

четыре редактора отправлены в отставку.

Однако, уйдя из журнала, Розенталь и Кэрролл решили издавать собственный журнал, использовав для первого выпуска материалы из запрещенного номера «The Chicago Review». Так появился сан-францисский журнал «Big Table».

Из воспоминаний Кэрролла:

«Настоящим триумфом Ирвинга стала, конечно, публикация глав из романа Уильяма Берроуза «Голый завтрак». Это стоило ему журнала, когда из-за публикации большого числа фрагментов Берроуза университет запретил выход зимнего номера в 1959 году. Это стоило работы и другим редакторам, вслед за Ирвингом подавшими в отставку и основавшими журнал «Big Table», в котором в марте 1959 года были опубликованы запрещенные тексты. Я тоже потерял место преподавателя английского в Университете Лойолы. Думаю, что могу говорить от имени Ирвинга и других редакторов: мы бы повторили все еще и еще раз. Стоит сказать, что Ирвинг Розенталь, был, вероятно, лучшим редактором «Review» за все время его существования» [2, с. 18].

Всего вышло пять номеров журнала «Big Table», а в первый номер за март 1959 года вошли – передовая статья самого Ирвинга Розенталя, поэма Джека Керуака «Полночь бывшего ангела» («Old Angel Midnight»), два текста Эдварда Далберга «Одеяния Ра» («The Garment of Ra») и «Новые печали папируса» («Further Sorrows of Priapus»), три стихотворения Грегори Корсо, а также десять глав из романа Берроуза «Голый завтрак».

Выход мартовского номера изменил позицию Жиродея в пользу издания, и в июле 1959 года «Голый завтрак» не без скандала (понадобилось даже письмо ведущих французских литераторов в его защиту), но всё же вышел в «[Olympia Press](#)» тиражом пять тысяч экземпляров.

Однако все оказалось не так просто – [12 января 1965 года](#) в Бостоне начались слушания по делу о романе Берроуза «Голый завтрак», и в дело вступили так называемые «Законы Комстока» («Comstock laws»), принятые еще в 1873 году.

Их инициатор – Энтони Комсток – благополучно скончался в 1915 году, но законы, запрещавшие отправлять по почте «непристойные, неприличные и/или вызывающие похоть» материалы, в число которых попадали как контрацептивы, так и книги.

Под запрет попал даже вольтеровский «Кандид» как произведение порнографического характера, а также «Кентерберийские рассказы» Чосера, «Исповедь» Руссо и даже «Сказки 1001 ночи». Чаще всего судили распространителей романа Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей», вышедшего в 1928 году, но разрешенного в США только в 1959 году.

Морис Жиродея, публиковавший романы Генри Миллера, неизменно вызывал раздражение. А когда «Olympia Press» выпустило в свет набоковскую «Лолиту», американская таможня, не заподозрив неладное, пропустила роман, тем самым легализовав книгу. Поэтому роман Набокова был переиздан в США в 1958 году, сразу же возглавив список бестселлеров.

В числе приглашённых экспертов из числа писателей на суде оказался Норман Мейлер, уже получивший к тому времени известность как автор романов «Нагие и мертвые», «Берег варваров» и «Олений парк».

Роль Мейлера в роли литературного арбитра на процессе была весомой. Он не просто защищал роман Берроуза, но и высказывал свое представление о личности современного литератора, а также об основных тенденциях в развитии американской литературы.

В частности, Мейлер заявил:

«Чтение этой книги представляет определенную сложность, которую я не стал бы сравнивать с «Улиссом» Джеймса Джойса, но и сравнения не избежать. Возможно, что эта работа потребует серьезного изучения и исследования. При перечитывании она показалась мне менее шокирующей. Я все больше и больше чувствую цель, с которой написаны отдельные главы. Я сразу же понял, что книга хорошо написана. У этого человека феноменальный стиль. Он видит не так уж много красоты. Думаю, он понимает красоту, но воспринимает ее вместе с порочностью, подлостью и похотью, которые, понимаете ли, живут в обыденной речи, речи преступников, солдат, спортсменов, наркоманов. Этот тип речи относится к низкому разговорному жанру, оставаясь при этом утонченной, острой и драматичной; и Берроуз улавливает эту речь лучше любого известного мне американского писателя.

Он также – и это впечатляет меня как писателя – обладает изысканным поэтическим чувством. Его поэтические образы экспрессивны. Зачастую они отталкивающие, но одновременно в них есть и коллизия и монтаж, что весьма необычно. И, как я уже говорил, все это вместе вызывает у меня чувство уважения к его стилю.

Но я только сейчас начинаю понимать, что его намерения идут дальше, чем мне виделось; что его сочинение оказалось значительно более глубоким, выверенным и спланированным. Иными

словами, художественное начало в нем более осмысленно и фундаментально, нежели я предполагал. Поэтому, когда суд завершится, я с нетерпением жду продолжения публикации» [3].

Далее, анализируя специфику творческого метода в образной манере, Мейлер настойчиво проводил следующую мысль:

«Часто, просыпаясь утром и начиная писать, вы используете свой опыт: вы не думаете о том, что вы пишете. Все проявляется в деталях. Лучшие образцы творчества писателя, похоже, не имеют никакого отношения к тому, о чем он думает. Похоже, что подсознательно процесс творчества продолжается во время сна. Работа сделана, пока вы спите, а дисциплина письма заключается в том, чтобы я не вмешивался в творческий процесс своего подсознания» [3].

Обеспечив такого рода защиту творческому методу Берроуза, построенному на неодадаистских практиках «cut-up», Мейлер снова перевел дискуссию в сторону развития современного литературного процесса и специфики замысла «Голого завтрака»:

«Думаю, что если мы и не сможем назвать этот роман великой книгой, сравнимой с «Улиссом» или «В поисках утраченного времени», то только из-за несовершенства его структуры. Но нет ни малейшего сомнения в таланте этого человека, испытавшего боль и пережившего наркотический дурман. Этот человек, возможно, один из величайших гениев английского языка <...> Понятия не имею, как была собрана эта книга. Ингредиенты столь экзотичны, словно вы за столом из тридцати или сорока блюд. Есть можно в любой последовательности. Можно менять их местами. Темы романа настолько переплетены, что любая страница в сочетании с любой другой создает особую ауру. В этом глубинный замысел.

А вдруг эта книга и не может иметь никакой другой структуры, кроме глубины опыта автора, того, что он пережил в своей жизни; или может это и есть ее прочная структура <...> Чувствую, что книга значительно сложнее, чем казалось – я нахожу ее абсолютно захватывающей, поскольку меня тянет читать ее снова и снова, как в колледже хотелось перечитывать «Улисса», открывая для себя новые тайны» [3].

Финальная часть выступления на суде была более чем парадоксальной, когда Мейлер заговорил о религиозном начале в творчестве Берроуза:

«Уильям Берроуз, вне зависимости от его взглядов, является, с моей точки зрения, религиозным писателем. В «Голом завтраке» чувствуется разрушение души, переданное с силой, которую не встретишь ни в одном современном романе. Это предвидение того, что станет с человечеством, если человек будет полностью оторван от вечности. Ясность такого огнестрельного видения лежит в полном отсутствии сентиментальности.

Сентиментальность в религиозных вопросах обычно сводится к засахаренной пьете, вызывая протест у тех, кто унижен, кто глубоко и искренне переживает. Берроуз уходит даже от возможности подобной сентиментальности (что, конечно, может разрушить ценность его работы), используя жесткую лексику для описания жутких событий и юмор висельника для стирания в порошок последних остатков человеческого достоинства, а его собственное достоинство всегда несет в себе привкус горечи <...>

Подобно Иерониму Босху, который самые дьявольские и леденящие кровь подробности подчеркивал изяществом линии и зловещим юмором, нагромождая на голову зрителя все ужасы ада, Берроуз оставляет вас с подробнейшим описанием того, что может представлять из себя ад, ад как ожидание конечного результата научной революции» [3].

Несмотря на доводы и логические построения экспертов, бостонский суд признал «Голый завтрак» непристойной книгой, однако Верховный суд Массачусетса отменил приговор бостонского суда в 1966, тем самым косвенно признав правоту аргументации Мейлера.

Литература:

1. Лучинский Ю. В. Медийное пространство судебного текста: литература против цензуры // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. №4.
2. Brennan G. Naked Censorship: The True Story of the University of Chicago and William S. Burroughs's «Naked Lunch» // Chicago Reader . 1995. September 29.
3. The Boston Trial of Naked Lunch. URL: <http://joshpassmore.atspace.com/nltrial.htm>

References:

1. Luchinskii Y.V. Media space of a judicial text: literature against censorship // Bulletin of Adyghe State University. 2012. №4.
2. Brennan G. Naked Censorship: The True Story of the University of Chicago and William S. Burroughs's «Naked Lunch» // Chicago Reader. 1995. September 29.
3. The Boston Trial of «Naked Lunch». URL: <http://joshpassmore.atspace.com/nltrial.htm>